

БЕРЕЧЬ ЧИСТОТУ И БОГАТСТВО ВЕЛИКОГО РУССКОГО ЯЗЫКА To protect the purity and richness of the great Russian language

Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор
Уральского государственного аграрного университета
(г. Екатеринбург, ул. К. Либкнехта, д. 42)

Рецензент: К. П. Стожко, доктор исторических наук, профессор

Аннотация

Тысячелетняя история русского этноса, Российского государства наполнена периодами политических, экономических и культурных связей с соседними этносами и государствами, временами конфликтов и войн. Вместе с тем это и история русского языка, его влияния на языки соседних этносов и одновременно заимствований из иностранных языков. Так, с принятием христианства в IX в. главным иностранным языком на Руси становится греческий. В период татаро-монгольского ига в XIII–XVI вв. его сменяет тюркский язык. В эпоху Петра I происходят заимствования в основном из голландского языка, что объяснялось торгово-промышленными связями России с Голландией, в частности строительством российского флота с голландской помощью. С конца XVIII в. и до XX в. самым популярным языком в России являлся французский. Франция при Наполеоне завоевывает фактически всю континентальную Европу, становится самой культурной и процветающей страной. В это время российские дворяне с детства, наряду с русским, в совершенстве владели французским языком. В XX в. основным иностранным языком страны становится немецкий язык, в том числе в период двух мировых войн, что не в последнюю очередь объяснялось необходимостью знать язык врага. Большинство школьников и студентов Советского Союза накануне и в период Великой Отечественной войны изучали немецкий язык. Со второй половины XX в. картина меняется. На арену в качестве мирового языка выходит английский язык. Это объясняется тем, что США становятся самой мощной экономической державой и наряду с Советским Союзом крупнейшей военной силой, обладающей атомным оружием. Геополитические изменения оказывали влияние и на русский язык, приводили к заимствованиям из иностранных языков. Это обстоятельство имело определенное положительное значение для развития родного языка. В то же время неумелое и тем более неверное употребление иностранных слов приводит к засорению русского языка, к его обеднению, снижению его чистоты и богатства.

Ключевые слова: русский язык, иностранные языки, чистота и богатство великого русского языка.

Summary

Thousand-year history of the Russian ethnos, the Russian state is filled with the periods of political, economic and cultural ties with the next ethnoses and the states, times of the conflicts and wars. At the same time it and history of Russian, its influence on languages of the next ethnoses and, at the same time, loans from foreign languages. So, with adoption of Christianity in the IX century in Russia becomes the main foreign language Greek. During the Mongol-Tatar yoke in XIII–XIV centuries it replaces the Turkic language. In the era of Peter I happen borrowing mainly from the Dutch language, which was explained by the trade and industrial relations between Russia and the Netherlands, in particular the construction of the Russian fleet with the help of the Dutch. With the end of the XVIII century to the XX century the most popular language in Russia are French. France under Napoleon wins virtually all of continental Europe, becoming the most cultural and prosperous country. At this time the Russian nobility since childhood, along with Russian, perfectly mastered the French language. In XX century, the main foreign language of the country becomes a German language, including in the period between the two world wars that are not in the least due to the

need to know the language of the enemy. Most of the pupils and students of the Soviet Union before and during World War II studied German. Since the second half of the XX century, the picture changes. On stage as a world language English enter. This is due to the fact that the United States becomes the most powerful economic power and, along with the Soviet Union, the largest military power possessing nuclear weapons. The US dollar became the world currency. Geopolitical changes had an impact on the Russian language led to borrowing from foreign languages. This fact had a certain positive significance for the development of the native language. At the same time, unwise and, moreover, incorrect use of foreign words led and leads to clogging of the Russian language, to its depletion, reduce its purity and richness.

Keywords: Russian language, foreign languages, purity and richness of the great Russian language.

О вреде частого, без необходимости и порой неверного употребления иностранных слов в русской речи свидетельствуют многие отечественные писатели и поэты. Современник М. В. Ломоносова А. П. Сумароков говорил: «Восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка». Создатель современного русского языка, родоначальник отечественной классической литературы А. С. Пушкин в «Евгении Онегине» по этому поводу с иронией замечал:

«...но панталоны , фрак , жилет,
Всех этих слов на русском нет...»

Вот еще несколько рекомендаций отечественных литераторов о чистоте русского языка.

«Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».

«Нет сомнения, что охота пестрить русскую речь иностранными словами без нужды, без достаточного основания, противна здравому смыслу и здравому вкусу: но она вредит не русскому языку и не русской литературе, а только тем, кто одержим ею» (В. Г. Белинский).

«Берегите чистоту языка как святыню! Никогда не употребляйте иностранных слов. Русский язык так богат и гибок, что нам нечего брать у тех, кто беднее нас» (И. С. Тургенев).

«Русский язык достаточно богат, он обладает всеми средствами для выражения самых тонких ощущений и оттенков мысли» (В. Г. Короленко).

«Я не считаю хорошим и пригодным иностранные слова, если только их можно заменить чисто русскими или более обруселыми. Надо беречь наш богатый и прекрасный язык от порчи».

«Новые слова иностранного происхождения вводятся в русскую печать беспрестанно и часто совсем без надобности, и – что всего обиднее – эти вредные упражнения практикуются в тех самых органах, где всего горячее стоят за русскую национальность и ее особенности» (Н. С. Лесков).

В. И. Ленин в заметке «Об очистке русского языка», написанной им в 1919 или в 1920 г. и опубликованной в газете «Правда» 3 декабря 1924 г., писал: «Русский язык мы портим. Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить „дефекты“, когда можно сказать недочеты, или недостатки, или пробелы?»

Конечно, когда человек, недавно научившийся читать вообще и особенно читать газеты, принимается усердно читать их, он невольно усваивает газетные обороты речи. Именно газетный язык у нас, однако, тоже начинает портиться. Если недавно научившемуся читать простительно употреблять, как новинку, иностранные слова, то литераторам простить этого нельзя. Не пора ли нам объявить войну употреблению иностранных слов без надобности? Сознаю, что если меня употребление иностранных слов без надобности озлобляет (ибо это затрудняет наше влияние на массу), то некоторые ошибки пишущих и газетах совсем уже могут вывести из себя. Например, употребляют слово „будировать“ в смысле возбуждать,

тормошить, будить. Но французское слово „bouder“ (будэ) значит сердиться, дуться. Поэтому будировать значит на самом деле „сердиться“, „дуться“. Перенимать французски-нижегородское словоупотребление – значит перенимать худшее от худших представителей русского помещичьего класса, который по-французски учился, но во-первых, недоучился, а во-вторых, коверкал русский язык. Не нора ли объявить войну коверканию русского языка?» [1].

Активным борцом с «иностраницей» в печатном слове был Маяковский. В статье «С неба на землю», вышедшей в свет в 1923 г., с возмущением отмечал: «Иностранщина из учебников, безобразная безобразность до сих пор портит язык, которым пишем мы. А в это время поэты и писатели, вместо того чтоб руководить языком, забрались в такие заоблачные выси, что их и за хвост не вытащишь. Открываешь какой-нибудь журнал – сплошь испещрен стихами: тут и „жемчужные зубки“, „хитоны“, и „Парфенон“, и „грезы“, и черт его знает, чего тут только нет. Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю» [2].

В другой статье «О „фиасках“, „апогеях“ и других неведомых вещах», написанной в том же году, он выступает против засорения газет иностранными словами, за чистоту газетного языка, понятного широким массам трудящихся:

«Чтоб мне не писать, впустую оря,
Мораль вывожу тоже:
То, что годится для иностранного словаря,
Газете – негоже» [2].

Борьба за чистоту русского языка у Маяковского всегда неразрывно связана со злободневностью стиха, с призывами решать насущные задачи страны. В. И. Ленин высоко оценивал стихотворение Маяковского «Прозаседавшиеся»: «Мы, действительно, находимся в положении людей, и надо сказать, что положение это очень глупое, которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы – до бесконечности» [1].

Владимир Маяковский – поэт-новатор, выступавший за простоту и ясность слова, создавший неповторимый образный строй стиха, отдавал созданию своих произведений весь талант, время, упорство, и этого же он требовал от «собратьев по писательскому цеху».

В стихотворении «Разговор с фининспектором о поэзии» Маяковский писал:

«Поэзия –
та же добыча радия.
В грамм добыча,
в годы труды.
Изводишь
единого слова ради
Тысячи тонн
словесной руды.
Но как
испепеляюще
слов этих жжение
Рядом
с тлением
слова-сырца.
Эти слова
приводят в движение
Тысячи лет
миллионов сердца...» [2].

В 20–30-е гг. XX столетия в СССР усиливается внимание к теоретическим проблемам языкознания, открывается отделение литературы и языкознания Академии наук; создаются академические институты, например Ленинградский институт языка и мышления во главе с академиком Н. Я. Марром. Вопросы филологии изучаются в МГУ, ЛГУ и других вузах страны. В 1923–1926 гг. Марр создает «новое учение о языке», названное им яфетической теорией, или яфетидологией, которая, по его мнению, противостояла «реакционной индоевропейстике». В основе яфетической теории Марра лежал четырехэлементный палеонтологический анализ: все языки якобы ведут начало от одного и того же материала – четырех элементов, т. е. племенных названий: Sol, Ber, Jon, Ros, и их многочисленных скрещений [3].

Уже с самого начала появления яфетическая теория Марра своей амбициозностью, «непогрешимостью» и бездоказательностью вызвала споры и дискуссии, фактически разделила советских языковедов на два лагеря. Однако в связи с Великой Отечественной войной было не до дискуссий.

После окончания войны споры возобновились между последователями Марра (Н. Я. Марр умер в 1934 г.) – И. И. Мещаниновым, Г. К. Даниловым, О. М. Фрейденберг и др. и его противниками – А. С. Чикобавой, Т. П. Ломтевым, В. В. Виноградовым и др. Для того чтобы ликвидировать кризис в языкознании, И. В. Сталин инициировал в мае – августе 1950 г. на страницах газеты «Правда» дискуссию, в которой выступили ведущие советские языковеды. Придавая большое значение языкознанию, Сталин трижды выступил в ходе дискуссии. В результате дискуссии антимарксистская теория Марра о «новом языке» была осуждена. Статьи И. В. Сталина, напечатанные в «Правде», затем были объединены в брошюру под общим названием «Марксизм и вопросы языкознания».

После смерти Сталина в 1953 г. некоторые исследователи считали, что Сталин, не будучи специалистом в области языкознания, не мог профессионально оценить яфетическую теорию Марра. Однако Сталин по свидетельству современников тщательно готовился к дискуссии, проштудировал основные труды по языкознанию, консультировался с учеными-языковедами. Кроме того, Сталин выступил не по специальным вопросам языка (происхождение, морфология, особенности языковых семей и т. д.), а с точки зрения марксистского подхода к сущности языка, его роли в жизни общества, наций и государств, развития всего человечества.

И логика Сталина была железной. Отметим ряд принципиальных положений в сталинской оценке теории Марра.

Во-первых, вопреки утверждению Марра Сталин доказал, что язык не является частью надстройки над экономическим базисом. Надстройка порождается базисом, служит ему и исчезает вместе с ликвидацией базиса. Язык же порожден не тем или иным базисом и надстройкой, а всем ходом развития общества в течение веков, сотен поколений как общенародный язык. И хотя со временем в языке происходят определенные изменения: обогащается словарный запас, исчезают устаревшие выражения, изменяется смысловое значение большого количества слов, но основной словарный запас, грамматический строй остается прежним. Поэтому современный русский язык мало чем отличается от языка Пушкина.

Еще одно коренное отличие языка от надстройки. Надстройка отражает изменение уровня развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе. Язык же, напротив, связан с производственной деятельностью непосредственно. Развитие промышленности и транспорта, сельского хозяйства и торговли, науки и техники требует от языка пополнения словарного запаса новыми терминами и выражениями. Сфера действия языка охватывает в отличие от надстройки все области деятельности человека.

Во-вторых, вопреки утверждению Марра о классовости языка Сталин доказывал, что язык создан не для удовлетворения нужд того или иного класса, а для всех классов общества, являясь общенародным языком. Язык служит всему обществу в целом в качестве орудия общения людей. В этом смысле язык отличается и от культуры, он остается в течение многих периодов тем же языком, обслуживая как новую культуру, так и старую. Диалекты и жаргоны, которые появляются в обществе, являются ответвлениями единого общенародного языка.

В-третьих, Марр и его последователи отрывают мышление от языка, они считают, что общение людей можно осуществить и без языка при помощи самого мышления, свободного от «природной материи» языка, свободного от «норм природы». Однако оголенных мыслей, свободных от языкового материала, не существует. Реальность мыслей проявляется в языке. «Отрывая мышление от языка и „освободив“ его от языковой „природной материи“, Н. Я. Марр попадает в болото идеализма» [4].

Доктор филологических наук, профессор В. М. Алпатов в послесловии ко второму изданию книги Н. Я. Марра «Яфетология» писал: «Много здесь откровенной фантастики вроде столь важных для позднего Н. Я. Марра пресловутых четырех элементов, на комбинации которых якобы можно разложить любое слово любого языка... сейчас „новое учение о языке“ известно главным образом понаслышке как концепция, разруганная И. В. Сталиным...» [5].

После распада СССР и утверждения общества рыночной экономики началась новая волна наступления на русский язык. Возникло огромное количество англо-американизмов, засоряющих родной язык. И устную речь, и печатные издания заполнили бренды и тренды, триллеры и киллеры, шопы и шоппинги, топ- и сити-менеджеры, риэлтеры и диллеры, спитчрайтеры, в которых невозможно разобраться простому человеку.

Засилье английских слов не так безобидно, как кажется, в частности, появились высказывания, что вузам надо иметь во главе не ректоров – ученых с мировым именем и организаторов науки и учебного процесса, а эффективных топ-менеджеров, умеющих зарабатывать деньги.

Вся история российской науки свидетельствует об обратном. Так, по инициативе гениального ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова в 1755 г. был основан Московский государственный университет. Совершив великие открытия во многих областях науки, Ломоносов одновременно изобрел и ввел в научный и повседневный оборот такие термины, как компас, квадрат, горизонт, громоотвод, атмосфера, барометр, земная ось и ряд других.

Знаменитый ученый, создатель неевклидовой геометрии, получившей его имя, Н. И. Лобачевский почти 30 лет (1827–1846 гг.) возглавлял Казанский университет. Основоположник современной глобальной экологии, великий русский ученый, естествоиспытатель – минералог, геохимик, радиолог, академик В. И. Вернадский (1865–1945 гг. после Октябрьской революции стал первым Президентом Академии наук Украины (с 1919 г.) организовал и возглавил Радиевый институт (1922–1933 гг.), биогеохимическую лабораторию (с 1928 г.) – ныне Институт геохимии и аналитической химии РАН им. В. И. Вернадского. Академик Российской академии наук, математик А. Д. Александров в 1952–1964 гг. руководил Ленинградским государственным университетом. Член-корреспондент Академии наук СССР С. В. Карпачев в 195–1963 гг. был ректором Уральского государственного университета имени А. М. Горького, а с 1963 по 1977 г. – директором Института электрохимии Уральского научного центра АН СССР. Всемирно-известный ученый в области информатики академик РАН В. А. Садовничий с 1992 г. по настоящее время является ректором МГУ имени М. В. Ломоносова. И таких примеров можно привести еще много.

В очищении русского языка от излишних американизмов следует учитывать опыт языковой политики развитых стран. В частности, во Франции составлен список из 3,5 тысяч английских терминов и выражений, запрещенных к употреблению; в Германии, Италии и Японии также составлен перечень нежелательных американизмов.

Вместе с тем необходимо вести решительную борьбу за чистоту русского языка в средствах массовой информации, в театрах и кино против его коверкания и ненормативной лексики, искажений. И здесь наше главное оружие – это язык классиков российской литературы. В детских дошкольных учреждениях, школах, техникумах и вузах русский язык, а также литература, история Российского государства должны стать основными предметами, которые воспитывают духовно-нравственного человека, гражданина и патриота своей великой Родины – России. Между тем мы видим попытки урезать эти предметы в учебных программах.

В январе 2013 г. в Москве появилась брошюрка с новым списком книг, которые рекомендованы старшеклассникам. В методичке нет Куприна, Лескова, Алексея Толстого. Шолоховский «Тихий Дон» будут изучать по отдельным главам, нет «Медного всадника» Пушкина, гоголевских «Петербургских повестей», чеховский «Дамы с собачкой», «Человека в футляре». Вместо них появились Улицкая, Пелевин, рассказы мало известного литератора Асара Эппеля. Правда, после критики В. В. Путиным нового списка на съезде организации «Все-российское родительское сопротивление» министр образования и науки Д. Ливанов заявил, что никаких изменений в список литературы не планируется пока вводить. В любом случае всяким изменениям должно предшествовать широкое общественное и профессиональное обсуждение [5].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ 31 декабря 2015 г., подчеркнуто: «Особое значение для укрепления национальной безопасности в области культуры имеет проведение государственной политики по реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации, средства обеспечения государственной целостности страны и межнационального общения народов Российской Федерации, основы развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и средства удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом. Россия реализует программы поддержки изучения русского языка и культуры в государствах-участниках Содружества Независимых Государств для ускорения процессов евразийской интеграции» [7].

Русский язык, на котором говорят сотни миллионов человек, стал с середины XX в. обще-признанным мировым языком, официальным рабочим языком ООН, наряду с английским, французским, испанским, китайским и арабским языками. Этим решением ООН подчеркнула международный авторитет Советского Союза, внесшего решающий вклад в разгром фашистской Германии и спасшего мир от «коричневой чумы». Непреходящая ценность русского языка связана с богатейшей русской классической литературой, только на нем и английском кодируется до 70 % всей мировой научной информации. В 80-х гг. XX в. на русском языке издавалось около трети мировой художественной и научно-технической литературы.

Защищая чистоту и богатство русского языка, мы всегда помним заветы наших выдающихся предшественников. Великий русский писатель И. С. Тургенев призывал: «Берегите наш язык, наш прекрасный русский язык – это клад, это достояние, переданное нам нашими предшественниками! Обращайтесь почтительно с этим могущественным орудием; в руках умелых оно в состоянии совершать чудеса» [8].

Библиографический список

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 40. Т. 45.
2. Маяковский В. В. Собр. соч. : в 12 т. М., 1978. Т. 2. Т. 4. Т. 11.
3. Марр Н. Я. Яфетидология. М., 2002.
4. Сталин И. В. Марксизм и вопросы языкознания // Соч. Т. 16. С. 223–259.
5. Алатов В. М. Послесловие ко второму изданию: Н. Я. Марр «Яфетидология». М., 2002.
6. Целищев Н. Н. Духовные скрепы Российского народа. Екатеринбург, 2014.
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.
8. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / комп. В. Воронцова. М., 1980.